

Издаётся с 1990 года

№ 103

Зима 2010 г.

Цена
свободная

Вольный ветер

ГАЗЕТА ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ СТРАНСТВИЙ И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ХИБИНЫ

По водоразделу к пику Марченко

Москва — Африканда

Летняя московская жара, накалившая в прямом и переносном смысле атмосферу в столице, придала самой мысли о поездке в Заполярье почти осязаемую прохладу. Почувствуйте разницу: в Москве зашкаливает за 30°C и с дымком, а на Кольском полуострове не выше 15°C и временами даже моросит дождь.

Добраться до Хибин очень легко: ежедневно поздним вечером из Москвы в Мурманск уходят несколько поездов, которые через день ранним утром доставят вас в горы Заполярья. Можно, конечно, прилететь самолетом сразу в Мурманск, куда тоже есть из Москвы несколько рейсов в день (и авиабилет не сильно дороже, чем в купейный вагон), но я бы не советовал. До гор придется добираться на машине около 3,5 часов или на поездах, подгадывая расписание. Плюс ещё уйдёт время на регистрацию в

аэропорту и получение багажа. То есть день пропадёт по-любому... Есть, правда, вблизи города Апатиты ещё и местный аэропорт «Хибинь», но туда самолёты летают лишь два раза в неделю, а билеты стоят ещё дороже.

...Через открытые окна плацкартного вагона ветер быстро выдул остатки горячего лета и запахи разгоряченных тел. Плацкартный вагон — это сейчас, пожалуй, единственное, что напоминает мне о первой поездке на Кольский полуостров в далёком 1974 г. после школы инструкторов лыжного туризма в Октябрьском районном клубе туристов Москвы. Тогда мы ехали в настоящий зимний поход, а сейчас вместо зимы — северное лето и нет с собой тяжёлых рюкзаков с продуктами, спальниками и палатками. Зачем они нам теперь, если жить планируем в комфортабельной гостинице у подножия горы Куэльпорр (в переводе с саамского —

гора у рыбной реки) в самом центре Хибин и оттуда налегке будем ходить по окрестным горам и перевалам. К тому же со мной в группе ныне уже далеко не студенты, а люди серьёзных профессий, которым ещё только предстоит открыть для себя неброскую северную красоту. Завидую им по-хорошему!

За приятным ничегонеделаньем незаметно пролетел день в поезде. Наутро все загодя встали в приятном предвкушении новых впечатлений. За окном уже тянется чахлая северная тайга, тут и там видны почерневшие избы и как будто брошенные посёлки. Вот промелькнула станция со странным для Заполярья названием Африканда. Я вспоминаю, как в том памятном 74-м мы шли после Хибин на лыжах в Кандалакшу через почти безлюдные, редко посещаемые туристами просторы Кольского и уже скучали по цивилизации. И вдруг на одной из ночёвок, ещё далеко-далеко от населёнки, я увидел в темноте где-то совсем на горизонте мерцающие тусклым светом два огонька, как два глаза, посёлка Африканда. Никто поначалу не хотел верить, что это настоящее название, а не «прикол» подмороженных туристов, но то была чистая правда. Посёлок основали при ж.-д. станции ещё в декабре 1925 г. А название появилось в разговоре инженеров-путейцев, проектировавших линию. В нетипично жаркий день они шутили: мол, жарко, как в Африке, — и полушутя назвали будущую станцию Африкандой, впоследствии чудное название закрепилось.

База «Куэльпорр» — очаг культуры
На станции Апатиты уже ждали внедорожники, на которых осуществ-

ляется трансфер (по-старому — автозаброска) через перевал Кукисвумчорр на базу отдыха «Куэльпорр». Новички сразу начали просить показать им плато Расвумчорр, ставшее всенародно известным — как, впрочем, и сам апатит — благодаря песням Юрия Визбора. Помните: «На плато Расвумчорр не приходит весна, на плато Расвумчорр всё снега да снега...».

По асфальту проехали через город Апатиты, потом через Кировск (прежнее название — Хибингорск), мимо темнеющего сквозь пелену облака плато Расвумчорр, которое давно пора бы уже признать литературным памятником всероссийского значения и начать бороться за его сохранение! Ведь сроят его скоро под самый корень!

(Кстати, в 5 км от Кировска, который строили заключённые, на горе Вудьявчорр расположен Полярно-Альпийский ботанический сад, где выра-

щивают более 2000 видов растений.)

На окраине Кировска асфальт закончился, и мы продолжили путь по грунтовке, объезжая, по-возможности, ямы и большие лужи. Миновали перевал и далее едем по долине реки Кунийок. Рисковые люди заезжают сюда и на обыкновенных машинах: по пути мы встретили два свежих «скелета» «Жигулёнка» и «Москвича». «Приехали этим летом и сломались, неделю стояли нетронутые, а потом местные мужики их разобрали на запчасти» — сообщил водитель Миша. На обратном пути (через 4 дня) одна из этих машин уже лежала перевернутой на крышу. «Снимали коробку передач» — со знанием дела пояснил наш водитель.

От Кировска до базы «Куэльпорр» чуть больше 15 км, но дорога заняла около часа.

(Продолжение на с. 15)

Вид на озеро Академическое

Спуск с перевала Северный Чоргорр к реке Кунийок

(Начало на с. 1)

Радужные хозяева гостиницы Дмитрий и Катя помогли быстро расселиться в забронированные заранее номера. Все комнаты достаточно светлые и с признаками свежего ремонта. На первом этаже располагается «кают-компания», где можно питаться и где стоит титан с кипятком, позволяющий постояльцам неограниченно и бесплатно пить чай или кофе в любое время. (А прочим заглянувшим с маршрутов туристам то же самое обойдётся в 50 р. Ещё за 200 р. они смогут помыться в душе.) Также здесь имеется телевизор с видеомонитором и богатым выбором кинофильмов. Но главным украшением гостиницы являются две великолепные собаки: золотистый ретривер Веня и красавица-лайка Айка. Собаки абсолютно дружелюбны и доверчивы ко всем и к каждому; инстинктом охраны, по-видимому, природа их не наделила.

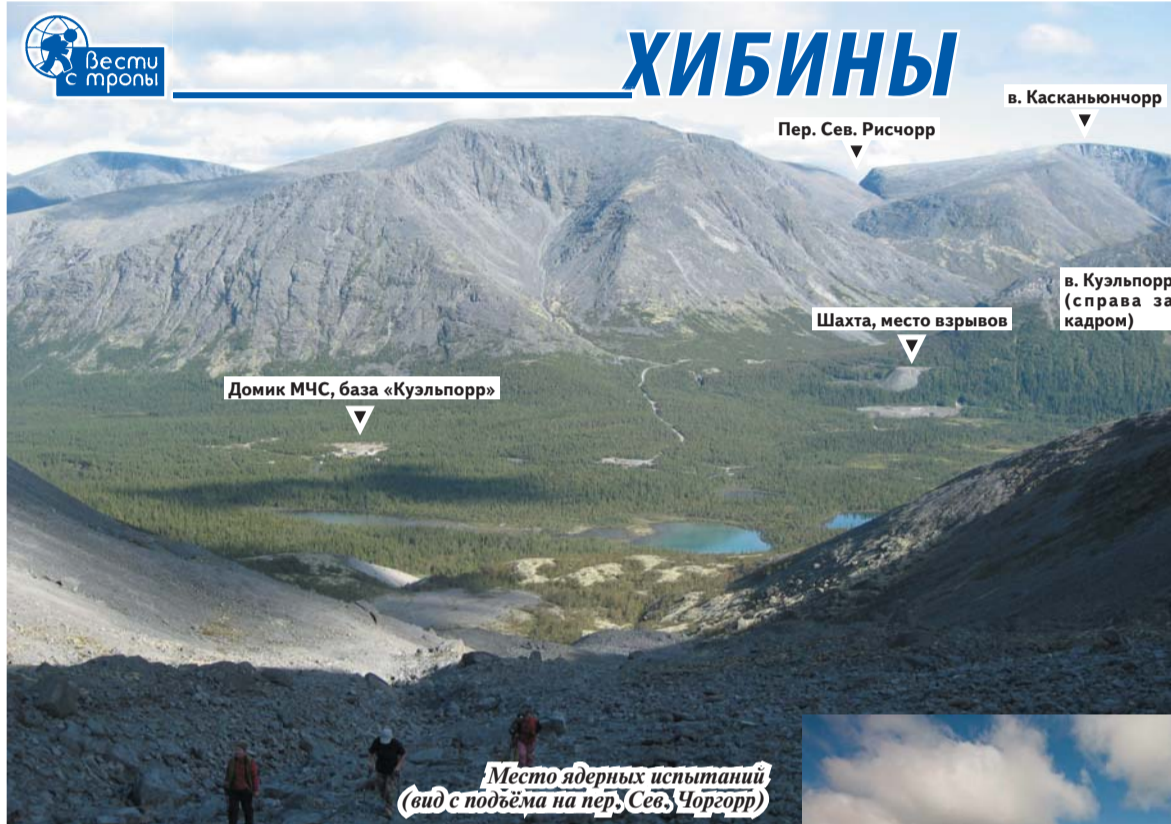
В полусотне метров от базы «Куэльпорр», фактически на той же поляне, находится домик спасателей. У гостиницы нет своей бани, и туристы пользуются баней, принадлежащей спасателям. Вообще можно сказать, что туризм и спасатели живут дружно. В подтверждение этого факта спасательный пёс Нордик часто тусуется в компании с гостиничными Веней и Айкой...

Учёные безъядерного прошлого

Горы полуострова имеют столбовую форму: высокие плоские плато круто обрываются к окружающим их низинам. Плато рассечены глубокими долинами и ущельями. Поверхность плато покрыта голыми каменными россыпями и обломками скал. Ледник, некогда покрывавший Кольский, сгладил горы и оставил валуны и морены, перегораживающие некоторые долины. Многие из них кончаются большими цирками и карами с отвесными стенами в несколько сот метров.

Весной 1920 г. на Кольский прибыла правительственная комиссия. В неё входил академик А.Ферсман. Он совершил экскурсию на западные склоны Хибинских гор и нашёл редкие щелочные минералы, неизвестные в других районах страны. Следующая экспедиция открыла месторождения апатитов мирового значения и несколько месторождений редких минералов. Ныне на апатитовом концентрате Кольского полуострова работает большинство суперфосфатных заводов России. Именно Ферсмана в Хибинах названы гора, река и перевал.

Но будем объективны: кольская геологическая наука со времён первых экспедиций Ферсмана развивалась не на пустом месте. Научные исследования начались ещё в конце XIX века с экспедиций в Русскую Лап-

ландию финского учёного Рамзая. В этих экспедициях участвовали картограф Петрелиус и петрограф Гакман. Тогда была составлена гидрографическая карта, определены высоты и координаты самых высоких гор, а также были открыты новые минералы. Географической картой Кольского полуострова, составленной Петрелиусом, пользовались советские исследователи 20-х годов. Геологические работы Рамзая Ферсман определил как классические и назвал его именем ущелье в Хибинах и новый минерал — рамзаит. Имена соратников Рамзая носят теперь разные географические объекты: в Хибинах есть гора, долина, река и перевалы Петрелиуса, река и ущелье Гакмана.

Маршруты долины Кунийок

База отдыха «Куэльпорр» находится на перекрёстке троп. Отсюда легко совершать радиальные и кольцевые маршруты с возвращением в гостиницу. Например, радиальные выходы на перевалы Северный или Южный Чоргорр (в переводе — горное ущелье), откуда в хорошую погоду открываются красивые виды на просторы озера Большая Имандра, окаймляющего Хибинны с запада. В восточном направлении можно рекомендовать кольцевые маршруты на перевал Северный Рисчорр (в переводе — мас-

сив кустарниковый), гору Касканычорр высотой 1100 м (каскас — можжевельник), перевал Южный Рисчорр. С перевалов восточной части Хибин в хорошую погоду открывается вид на просторы Умбозера.

Более интересный (и более трудный) маршрут ведёт на озеро Академическое. Сначала идём от базы на юг по долине реки Кунийок, потом вверх до самого конца её правого притока, огибающего пик Марченко с юга. Далее следует короткий, но крутой подъём водораздел, по которому переходим к его восточному склону. Здесь под отвесной стеной восточного цирка спряталось изумительной красоты озеро Академическое, впитавшее в себя всю неброскую синеву северного неба. На плоском гребне водораздела видны следы дороги, ведущей в сторону пика Марченко (в самом её конце мы обнаружили следы когда-то сго-

родия апатит, напоминает лишь едва заметная заплатка из бетона. Замурованы не только вход в шахту, но и следы секретной миссии недавнего прошлого.

Многие жители Кольского даже не догадываются, что в самом центре Хибин в прошлом веке гремели подземные ядерные взрывы — на апатитовом месторождении Куэльпорр, расположенном примерно в 20 (!) км к северу от Кировска и в 150 км от финской границы. Учёные тогда предложили добывать руду с помощью ядерного взрыва. Новаторы рассчитывали, что после него в шахте горная порода превратится в щебень. Это достигалось за счёт эффекта действия прямой ударной волны и отражённой от границы раздела сред. Затем превращённую в крошево породу можно было бы сразу грузить в вагонетки и на транспортёры. Это значительно облегчило бы работу горняков и удешевило бы добычу апа-

будто бы произошло небольшое землетрясение: в сервантах задребезжала посуда, в нескольких домах вылетели стёкла из окон.

Учёные провели исследования и отпарировали, что радиоактивного загрязнения удалось избежать (а если бы не удалось?). Но старожилы утверждают, что тогда всем местным жителям, ожидавшим пополнения в семье, врачи вдруг стали настоятельно рекомендовать прервать беременность. Однако эксперимент, который получил название «Днепр-1», по-прежнему удачным. И через 12 лет, в 1984 г., в Куэльпорре прозвучали ещё два взрыва, правда, меньшей мощности — по 1,7 килотонны каждый. Как и ранее, интересы местных жителей и туристов в расчёт не принимались.

Проверено: «мин» нет?

И всё же большого урона ядерные взрывы Хибинами не нанесли. С 1972 г. и по сей день объект «Днепр» находится под тщательным наблюдением экологов. В окрестностях горы Куэльпорр постоянно берут анализы воды, грунта, растений. Исследования показывают, что радиационная обстановка здесь не вызывает беспокойства. Причём такой вывод делают не только российские учёные.

Когда в 90-е годы границы открылись, финны и норвежцы активно стали приезжать в эти места. Благо, добраться сюда совсем несложно. Дотошные зарубежные экологи со своими дозиметрами излазили не только саму гору, но и все ближайшие склоны и долины, высисывая следы невидимого гамма-излучения. Но радиоактивный фон оказался настолько слабым, что говорить о какой-либо угрозе соседним странам было бы просто глупо.

Вторым рождением туризма на Кольском можно, по-видимому, считать 1985 г., когда в связи с объявленным СССР мораторием на все ядерные взрывы программа «Ядерные взрывы для народного хозяйства» была свёрнута. С 25-летним юбилеем вас, дорогие любители Хибин!

Долина реки Кунийок

«Гляжу в озёра синие...»

Те путешественники, которые не уверены в своих силах, могут воспользоваться услугами гида (это стоит около 3000 р. в день), который проведёт по намеченным маршрутам и ещё расскажет множество интересных историй.

Учёные ядерного настоящего*

Когда идёшь к перевалам Рисчорр, обращает на себя внимание правильной формы конус у подножия горы Куэльпорр, туда ведёт ответвление дороги. Конус, около сотни метров высотой с идеально плоской вершиной, больше похожей на обзорную площадку, хорошо виден из гостиницы и многих мест по долине реки Кунийок. О том, что здесь в прошлом веке была шахта, где добывали камень пло-

тита. В эксперименте решено было использовать так называемый чистый ядерный заряд и применить систему направленного вывода и захоронения активных продуктов взрыва в пустой породе. Все радиоактивные продукты взрыва выводились по специальному воздушному каналу.

Первый ядерный взрыв на плато Куэльпорр был произведён 4 сентября 1972 г. Его мощность составила 2,1 килотонны в тротиловом эквиваленте (в 10 раз меньше бомбы, сброшенной на Хиросиму). Жители Кировска, не говоря уж о туристах, даже не подозревали о готовящемся в обстановке строжайшей секретности взрыве. Местные старожилы вспоминают, что тогда многие подумали,

Послесловие

Сейчас в Хибинах нет ни одного национального парка или заповедника. Попасть сюда может любой желающий, поскольку никаких разрешений и от пограничников, к счастью, тоже не требуется (тыфу-тыфу!).

6–8 октября этого года в Институте проблем промышленной экологии Севера Кольского научного центра РАН (г. Апатиты) состоялась всероссийская научная конференция, участники которой обратились к губернатору Мурманской области с просьбой ускорить создание нацпарка «Хибинны» и выразили обеспокоенность в связи с планами освоения месторождения Партомчорр на севере Хибин. Находится оно в долине Кунийок — месте пересечения почти всех зимних и летних туристских маршрутов. Разработка месторождения потребует сооружения промышленной инфраструктуры. Несмотря на то, что под рудник отводится небольшой участок, туда протянут новые дороги и коммуникации, в результате ландшафт будет необратимо нарушен, природные комплексы Хибин будут фрагментированы, что приведёт к их деградации. И тогда создание национального парка может оказаться бессмысленным.

Александр СМЫЧКОВИЧ,
директор турфирмы «Мегатест»,
заслуженный путешественник
России.

* Использованы сведения из статьи Н.Гречиной «Ядерные «консервы»» (газета «Вечерний Мурманск» от 22 мая 2009 г.).

Водопад вблизи базы «Куэльпорр»

Фотографии автора, Анны Коломенской и Сергея Сафонова